

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Разинков С.Л. — Поведенческие практики как маркер социокультурного портрета учащихся государственных трудовых резервов СССР (1940-50-е гг.) // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 11. – С. 157 - 173.
DOI: 10.25136/2409-868X.2023.11.68880 EDN: ZBHEZD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68880

Поведенческие практики как маркер социокультурного портрета учащихся государственных трудовых резервов СССР (1940-50-е гг.)

Разинков Сергей Львович

ORCID: 0000-0002-0018-7931

кандидат исторических наук

доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета; доцент кафедры документоведения, права, истории и русского языка Российского государственного профессионально-педагогического университета

620012, Россия, Свердловская Обл. область, г. Екатеринбург, ул. Машностроителей, 11, ауд. 509

✉ sergerazinkov@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.11.68880

EDN:

ZBHEZD

Дата направления статьи в редакцию:

04-11-2023

Аннотация: Создание в 1940 г. государственных трудовых резервов СССР сопровождалось формированием специфической социокультурной среды, которая до настоящего времени остается практически не изученной. Цель статьи – определить структуру и состав поведенческих практик, как элемента официального и неформального портрета учащихся государственных трудовых резервов. Методологической базой исследования выступали система социальных действий Т. Парсонса, концепции вариативности повседневных практик А. Людтке и дихотомии «норма/аномалия» в советской повседневности Н.Б. Лебиной. В работе применялся синтез макро- и микроподходов исторического исследования, направленных на выявление поведенческих практик индивида, выделенных на основе анализа различных источников: правовых актов, распорядительных и других официальных

делопроизводственных документов, эго-документов. Результаты исследования являются: 1) идентификация и классификация поведенческих практик учащихся исходя из структуры социального действия (на единичные акты, процедуры и стратегии поведения), по содержанию деятельности, частоте применения и отношению к общественным институтам; 2) разработка и описание структурно-функциональной модели поведенческой практики, содержащей функций контроля и коррекции (на примере практики непосещения занятий учащимися); 3) выявление и обоснование особенностей поведенческих практик с точки зрения маркеров социокультурного портрета учащихся трудовых резервов (взаимосвязанность, динамичность, зависимость от типа учебного заведения). Результаты исследования могут использоваться при исследовании повседневности и социокультурного портрета учащейся молодежи в советский период.

Ключевые слова:

трудовые резервы, социокультурный портрет, поведенческие практики, функциональная модель, непосещение занятий, профессионально-техническое образование, Свердловская область, ремесленные училища, школы ФЗО, субкультура учащихся

1. Введение = Introduction

Создание государственных трудовых резервов СССР (1940–1958 гг.) сопровождалось формированием специфической социокультурной среды, представители которой зачастую различались по своему социальному облику, культурно-бытовому укладу, жизненному опыту, личностным представлениям и целям. Подростки из колхозов и освобожденные от наказания молодые заключенные, городская молодежь и переброшенные из других регионов страны призывники вынуждены были длительно совместно существовать в относительно замкнутом мире. Объединенные полувоенной системой в учебные группы, они вступали в сложную систему коллективных и межличностных коммуникаций, формируя субкультуру, многие элементы которой были далеки от «парадного» портрета учащегося, то есть официального образа, который задавала система государственных трудовых резервов. Реальные условия жизни в учебных заведениях сформировали иной, «непарадный» образ учащегося, включающий те черты, которые обеспечивали выживание, отражали многообразие жизненных проблем, запросов, требований.

Основу реконструкции портрета учащихся системы государственных трудовых резервов составляет выделение маркеров субкультуры в оптике парадности и непарадности. К таким маркерам относятся и поведенческие практики, которые (наряду с социально-демографическими характеристиками, культурными ценностями и внешним обликом учащихся) позволяют представить демографический, психологический и социокультурный облик учащихся [\[3, с. 67–69\]](#).

Под поведенческими практиками на данном этапе исследования мы понимаем относительно устойчивые модели (паттерны) поведения индивидов и социальных групп, как правило, многократно воспроизводимые ими в типичных жизненных ситуациях. Многообразие жизненных ситуаций обуславливает широту и, в некоторой степени, дуалистичность проявления поведенческих практик, которые, являясь разновидностью социальных практик, могут быть коллективными и индивидуальными; преимущественно повседневными, институциональными, устойчивыми до хабиутализации, но также незаурядными, протестными и вариативными; вовлекающими актора в качестве субъекта или объекта.

В современной историографии сформировалось понимание важности проблемы обращения к субкультуре и социокультурным характеристикам (включая поведенческие практики) будущих молодых рабочих, однако применительно к системе государственных трудовых резервов эта проблема остается не решенной – практически отсутствуют специальные исторические исследования по ней.

Цель статьи – определить структуру и состав поведенческих практик, как элемента официального и неформального портрета учащихся государственных трудовых резервов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Концептуальной основой анализа поведенческих практик учащихся учебных заведений государственных трудовых резервов могут выступать система социальных действий Толкотта Парсонса (Talcott Parsons) и работы Альфа Людке (Alf Lüdtke) по истории повседневных практик рабочих Германии. Так, Т. Парсонс рассматривал генетической единицей социального действия поведенческий акт, структуру которого составляют: 1) актор (индивид или коллектив, являющийся субъектом или объектом действия); 2) цель (желательное для актора состояние после совершения действия); 3) ситуация, включающая средства достижения результата, объективные условия и нормативный стандарт выбора образцов поведения [\[8, с. 94-95, 138-139\]](#). Поведенческие практики учащихся могут рассматриваться и в контексте повседневных практик, которые А. Людке определял как поведение, посредством которого действующие лица (акторы) чувственно-практическим образом осваиваются с условиями своей жизни (выживания), демонстрируя в рамках «силового поля» социальных связей многогранный, редко однозначный профиль поведения и эмоций, т.к. «возможности выбора не являются всегда заранее заданными и потому принципиально ограниченными» [\[5, с. 58-63\]](#).

Применительно к реконструкции портрета учащихся системы государственных трудовых резервов на основе идентификации поведенческих практик по шкале перехода от «парадности» к «непарадности» представляет интерес дихотомия «норма/аномалия», использованная Н.Б. Лебиной в качестве методологического подхода к изучению советской повседневности [\[4, с. 7-10\]](#).

В конкретно-исторических исследованиях изучение поведенческих практик персон и социальных групп зачастую основано на описании *ad hoc*, относящимся к ограниченным историческим периодам, процессам и социальным группам, однако некоторые из описанных практик могут быть использованы и при анализе поведения учащихся трудовых резервов. Например, О.С. Нагорная отмечает ряд особенностей поведенческих практик русских военнопленных Первой мировой войны в Германии: влияние на поведение «шока приема»; направленность практик на пассивное / активное приспособление и скрытое / открытое сопротивление лагерному режиму; различие стратегий поведения в зависимости от локализации места трудовой деятельности (промышленное предприятие или сельская команда), времени пленения (организационный хаос и жестокое обращение на начальной стадии развития лагерной системы и отлаженный механизм в более поздний период) и статуса (рядовые или офицеры) военнопленных; трактовка практик употребления алкоголя и курения, как форму бегства от действительности [\[7, с. 237-252\]](#).

Вопросам социальных практик учащихся трудовых резервов посвящен лишь ограниченный круг научных работ. Например, британский исследователь О. Кучеренко, рассматривая государственные трудовые резервы как органичную часть сталинской

тоталитарной системы, приводит примеры некоторых поведенческих практик учащихся, в первую очередь, связанных с пассивным или открытым сопротивлением: «поскольку государственный террор препятствовал эффективным социальным действиям и запрещал любые формы открытого протеста, реакции подростков были различными: не сумев добиться каких-либо существенных изменений в их положении с помощью институциональных средств, некоторые стали деморализованными и апатичными, в то время как другие «дезертировали», убежав из своих школ» [\[11, p. 394\]](#).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Классификация поведенческих практик

Исходя из структуры социального действия применительно к данному исследованию нами выделены несколько видов поведенческих практик – акты, процедуры и стратегии поведения, характеристики которых представлены в Табл.1.

Таблица 1

Виды поведенческих практик

	Время	Цель актора	Ситуация
Единичный акт	Осуществляется в течение непродолжительного временного периода (от нескольких минут до дней)	Конкретна, детерминирована ситуацией, зачастую предварительно не сформулирована	Выбор средств ограничен, условия элементарны, нормативный стандарт выбора зачастую дихотомичен
Процедура	Совокупность нескольких циклично повторяющихся аналогичных актов средней временной продолжительности (от нескольких дней до месяцев)	Конкретна, связана с типичной жизненной ситуацией или является промежуточной задачей в стратегии	Условия стереотипны (иногда до рутинизации и даже хабиутализации деятельности), стандарты выбора допускают вариацию действий акторов
Стратегия	Как правило, требует длительного временного периода (от нескольких месяцев)	Глобальна по масштабам, имеет комплексный характер, включает в себя последовательность частных целей	Развивается в обстановке неопределенности под влиянием действий многих акторов, характеризуется разнообразием условий и вариативностью средств

Единичный акт поведения представляет собой мельчайшую единицу конкретной системы социальных действий, при которой индивидуальный актор взаимодействует с ситуацией. Зачастую единичные акты поведения составляют процедуры и стратегии поведения, но также могут представлять собой спорадические действия, в том числе не предусмотренные действующими правилами, нормами или культурными стандартами. Например, зам. директора по политчасти школы ФЗО №3 (г. Дегтярск) Шарипова в декабре 1941 г. упоминала следующий случай: «Сидит в столовой мальчик эвакуированный, ему подали обед. Подходит мальчик из местных ребят к нему, берет его за шиворот и отбросил, а сам сел обедать, говоря, что он работал, а ты – два месяца бездельничал и не имеешь права в первую очередь обедать» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 35, д. 299, л. 93].

Для поведенческих процедур, несмотря на их типичность, повторяемость и детерминированность нормативными стандартами, характерна вариативность действий – то, что А. Людтке применительно к промышленным рабочим назвал термином *Eigensinn* (дословно – «упрямство», «своенравие»), а С.В. Журавлев трактует, как отстаивание работником определенной автономии на рабочем месте, форму «вынужденной» адаптации к процессам труда в условиях отсутствия абсолютной зависимости от начальства [\[2, с. 20-21\]](#).

Под стратегиями поведения мы понимаем определенную последовательность мыслительных и поведенческих действий, направленных на достижение основных, базовых целей по освоению персоны с условиями своей жизни или выживанию. Эти стратегии могут быть направлены, как на приспособление к существующим условиям (например, на достижение успеха в учебе, труде, спорте) или избавление от создавшейся ситуации (например, посредством «дезертирства», организации побега из учебного заведения). Последнее прослеживается, в том числе, в эго-документах – так, например, в письме учащегося РУ № 4 (г. Нижний Тагил) Серебрякова, перлюстрированном военной цензурой НКГБ СССР в 1943 г., содержится указание на возможные способы избавления от невыносимых условий жизни и труда в училище: «Кормят нас гнилой картошкой и капустой. В общежитии холодно. Обуви не дают, на завод хожу чуть ли не босиком. Ноги все в болячках и нарывах, как ночь, так и реву. Все равно убегу, если не убегу, то сам себя прикончу, только жить здесь не буду» [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 5, д. 51, л. 87].

Разнообразные поведенческие практики учащихся, примеры которых приведены в табл. 2, отражены в правилах внутреннего распорядка учебных заведений, распорядительных документах Главного (ГУТР) и Свердловского областного управления трудовых резервов, а также в стенограммах совещаний директоров, зам. директоров по политчасти училищ и школ ФЗО.

Таблица 2

Примеры поведенческих практик в учебных заведениях государственных трудовых резервов

Поведенческие практики		по частоте применения	
		повседневные	неповседневные
	Теоретическое обучение	приготовление уроков в течение 1,5-2 часов в день	индивидуальные обязательства учащегося по учебе (например, учиться

Образовательные			только на «отлично»)
	практическое обучение (в учебных мастерских / на заводе)	поверка группы, инструктаж перед началом занятия	самостоятельное обслуживание агрегата, участка работы; фронтовые бригады, движение тысячников
	идеологическое воспитание	проведение политинформации; читки газетных статей в общежитии	участие в демонстрациях в праздничные даты; вступление в комсомол
	военно-физкультурная подготовка	строевая подготовка	спортивные соревнования
Бытовые	совместное проживание в общежитии	содержание в чистоте кроватей и тумбочек в комнате	организация учащимися комендантского поста на этажах
	питание	трехразовое питание учащихся с равномерными промежутками в течение дня; уборка за собой посуды после еды	общественный контроль учащихся за «закладкой» продуктов в котел» на кухне
	одежда и внешний вид	чистка одежды и обуви каждое утро	выполнение парадных фотографий; ношение значков, дорогих часов, украшений
	сон и отдых	15-30-минутная прогулка на свежем воздухе перед отходом ко сну	недостаток сна из-за переработки (практики не покидать рабочее место, пока не будет выполнена норма) или плохих бытовых условий
	личная гигиена	ежедневно мыть утром и вечером руки, лицо, шею; чистить зубы	для посещения уборной вне здания в ночное время учащиеся пошили общественный халат из старого одеяла
	здоровье и болезнь	утренняя физическая зарядка	действия по борьбе с курением
	художественная		участие в

Досуговые	самодетельность, кружковая деятельность	регулярное посещение кружков	организации концерта или выставки
	развлечения; индивидуальные увлечения в свободное время	чтение художественной литературы и газет	поход в кино, театр
Коммуникативные	с другими учащимися	помощь товарищу, оказавшемуся в трудной ситуации	товарищеский суд
	с преподавателями, мастерами, руководителями учебного заведения	называть всех работников училища по имени и отчеству и всегда на «Вы»	установление неформальных, дружеских отношений
	с родителями и родственниками		посещение учащегося родителями и родственниками по субботам или предпраздничным дням
	с «внешним миром»	быть вежливым со всеми; уступать место в общественном транспорте	помощь семьям военнослужащих по хозяйству, уход за ранеными в госпитале

Таблица 2. Продолжение

Поведенческие практики		по отношению к общественным институтам	
		неформальные	неповседневные
Образовательные	Теоретическое обучение	приготовление уроков в течение 1,5-2 часов в день	индивидуальные обязательства учащегося по учебе (например, учиться только на «отлично»)
	практическое обучение (в учебных мастерских / на заводе)	проверка группы, инструктаж перед началом занятия	самостоятельное обслуживание агрегата, участка работы; фронтовые бригады, движение тысячников
	идеологическое воспитание	проведение политинформации; читки газетных статей в общежитии	участие в демонстрациях в праздничные даты; вступление в комсомол
	военно-		

	физкультурная подготовка	строевая подготовка	спортивные соревнования
Бытовые	совместное проживание в общежитии	содержание в чистоте кроватей и тумбочек в комнате	организация учащимися комендантского поста на этажах
	питание	трехразовое питание учащихся с равномерными промежутками в течение дня; уборка за собой посуды после еды	общественный контроль учащихся за «закладкой продуктов в котел» на кухне
	одежда и внешний вид	чистка одежды и обуви каждое утро	выполнение парадных фотографий; ношение значков, дорогих часов, украшений
	сон и отдых	15-30-минутная прогулка на свежем воздухе перед отходом ко сну	недостаток сна из-за переработки (практики не покидать рабочее место, пока не будет выполнена норма) или плохих бытовых условий
	личная гигиена	ежедневно мыть утром и вечером руки, лицо, шею; чистить зубы	для посещения уборной вне здания в ночное время учащиеся пошили общественный халат из старого одеяла
	здоровье и болезнь	утренняя физическая зарядка	действия по борьбе с курением
Досуговые	художественная самодеятельность, кружковая деятельность	регулярное посещение кружков	участие в организации концерта или выставки
	развлечения; индивидуальные увлечения в свободное время	чтение художественной литературы и газет	поход в кино, театр
	с другими учащимися	помощь товарищу, оказавшемуся в трудной ситуации	товарищеский суд
	с преподавателями, мастерами, руководителями	называть всех работников училища по имени и отчеству	установление неформальных, дружеских

Коммуникативные	учебного заведения	и всегда на «Вы»	отношений посещения учащегося родителями и родственниками по субботам или предпраздничным дням
	с родителями и родственниками	с «внешним миром»	быть вежливым со всеми; уступать место в общественном транспорте
			помощь семьям военнослужащих по хозяйству, уход за ранеными в госпитале

Несмотря на разнообразие, вариативность, ситуативность и, во многих случаях, стихийность [\[10, с. 581-590\]](#) социальных практик вообще и поведенческих практик учащихся, в частности, нам представляется возможным и необходимым для дальнейшего исследования разработать унифицированную структуру поведенческой практики (не с точки зрения психологии деятельности, а исходя из возможностей реконструкции «парадного» и «непарадного» портрета учащихся на основе содержания доступных исторических источников).

3.2. Структурно-функциональная модель поведенческой практики учащихся трудовых резервов

Формализация структуры поведенческих практик возможна посредством создания модели, направленной на выделение составляющих их базовых функций и взаимосвязей между ними. Для функционального моделирования традиционно применяется графическая нотация IDEF0, в которой функции системы и взаимосвязи между ними представлены, соответственно блоками и интерфейсными дугами. Каждая сторона функционального блока имеет стандартное значение, однозначно определяющее роль примыкающей к ней дуги: вход (слева), содержит множество материальных объектов или информационных потоков, которые преобразуются функцией в выходы (справа) посредством механизмов (снизу), отражающих оборудование и персонал, и при наличии управления (сверху), представляющего собой ограничительную и предписывающую информацию, регламентирующую деятельность системы [см. подробнее: 6].

Системой государственных трудовых резервов, естественно, культивировались поведенческие практики, являющиеся неотъемлемой частью «парадного портрета» учащегося, в том числе обязанность посещать занятия и серьезно относиться к учебе. Так, в правилах внутреннего распорядка учебных заведений отмечалось, что учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО обязаны «упорно и настойчиво учиться, чтобы стать квалифицированными и культурными рабочими и принести как можно больше пользы своей Советской Родине». При этом все учащиеся «обязаны явиться к месту учебно-производственных занятий в учебные мастерские и аудитории за 15 минут до начала занятий» [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 20, л. 1].

Однако в официальных документах трудовых резервов 1940-50-х гг. зачастую упоминается об отступлении учащихся от этих требований – распространенной практике прогулов учебных занятий. Например, начальник Свердловского областного управления государственных трудовых резервов А.Ф. Путинцев в докладе на совещании директоров школ ФЗО отмечал, что «на 2 января [1941 г.] из полного состава 8400 чел. по школам

ФЗО мы имеем на занятиях всего 6642 чел., свыше полутора тысяч ребят на занятиях не присутствовали. Спрашивается, где были эти 20% нашего контингента?» [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 2, л. 3].

Рассмотрим структуру поведенческой практики учащихся, связанной с непосещением занятий. На первом этапе функциональная модель формируется в виде контекстной диаграммы, в которой определяются основные выходные и входные параметры, но остается неизвестным внутреннее устройство системы (см. рис. 1)

Рис. 1. Функциональная модель поведенческой практики прогулов занятий учащимися (контекстная диаграмма)

Входы поведенческой практики отражают полимотивированность любого социального поступка, к которому персону побуждают целый комплекс индивидуальных, групповых и социальных мотивов, в которые «непременно включается этика» [9, с. 181-182]. Прогоулы занятий учащимися учебных заведений трудовых резервов, как свидетельствуют делопроизводственные и эго-документы, также были обусловлены несколькими факторами, например: 1) недовольством «выбором» будущей профессии («...учащихся разбили по профессиям. С этого момента начала проявляться среди учащихся недисциплинированность... Они говорят, зачем учиться, когда эту специальность можно иметь, не тратя времени на учебу» [ГАСО, ф. Р-2033. оп. 1, д. 1, л. 11, 12 об.]); 2) необеспеченностью спецодеждой и обувью («учеба не блещет хорошими показателями. Многое зависит от обуви. Плохая обувь – ребята не хотят идти на работу, каждого обеспечить не можем» [ГАСО, ф. Р-2033. оп. 1, д. 1, л. 11]); 3) неудовлетворительными жилищно-бытовыми условиями («в общежитии холодно, света нет, постирать и помыться негде... смены белья нет, средств тоже нет. Жизнь хуже, чем у первобытных людей» [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 5, д. 51, л. 87]); 4) физическими и психологическими особенностями («[некоторые учащиеся] не могут работать, потому что слишком слабы по физическому развитию... один раз сходили в шахту, посмотрели, когда перфоратор весит

25 кгр, его надо держать на высоте 1,5 метра, а они его поднять не могут» [ГАСО, ф. Р-2033. оп. 1, д. 2, л. 31]); 5) слабым надзором и контролем («в школе ФЗО № 9 Уралмаша мало уделяют внимания учащимся, ... они предоставлены сами себе» [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 5, д. 201, л. 162]); и т.д.

Среди управляющих воздействий, определяющих условия и ограничения реализации функции, упомянем то, что исследователи называют групповым опытом преодоления жизненных неурядиц [1, с. 213] или «силой примера» [10, с. 560], т.е. в нашем случае – коллективный опыт и традиции группы учащихся, не подпадающие под действие механизмов формального контроля. О подобных коллективных действиях учеников по прогулам занятий упоминается, например, в письме мастеров Красноуральской школы ФЗО №1, направленном в газету «Труд»: «Учащиеся систематически не посещают п[роизводственное] о[бучение]. Как они выражаются «бастуем». Так гр[уппа] м[асте]ра Закирова не выходила в начале февраля [1955 г.] 7 дней и перед этим 3 дня. А журналы заполнены. Без потерь...» [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 5, д. 383, л. 127].

3.3. Реализация функций контроля и коррекции на примере практики непосещения занятий

В основной диаграмме модели поведенческой практики (рис. 2) особое внимание уделяется функциям контроля и коррекции.

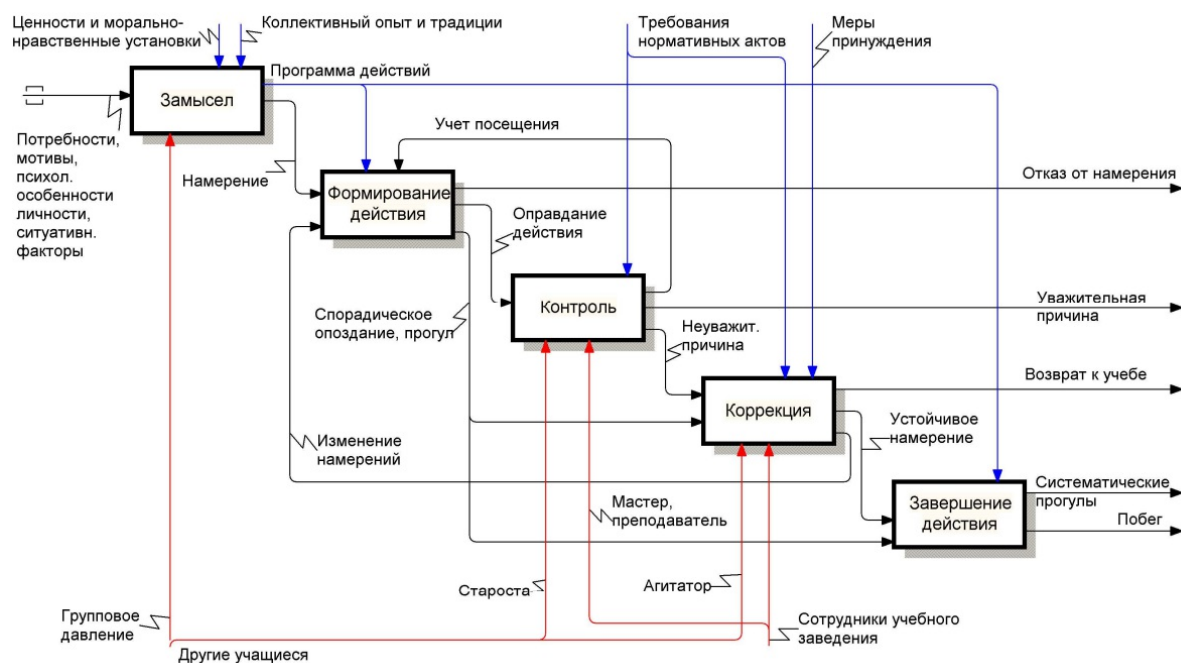

Рис. 2. Функциональная модель поведенческой практики прогулов занятий учащимися (декомпозиция на диаграмме первого уровня)

Функция **контроля** поведенческой практики со стороны учебного заведения направлена на подкрепление позитивных практик, предупреждение потенциально возможных отклонений от них, а также выявления и учета совершенных учащимися нарушений дисциплины и правил внутреннего распорядка. В случае с посещением учебных занятий и производственной практики основным механизмом контроля выступают классные журналы учебных групп, в которых мастера и преподаватели вели «учет посещаемости учащихся по урокам и текущую оценку успеваемости» [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 20, л. 20]. Функция контроля осуществлялась также посредством оценки за поведение учащегося, введенной в учебных заведениях трудовых резервов именно «в целях укрепления дисциплины»: балл «5» ставился «за безупречное поведение учащегося и

строжайшее выполнение им правил внутреннего распорядка» [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 1, д. 86, л. 120].

В попытке обойти механизмы контроля учащиеся стремились оправдать допущенные ими единичные случаи нарушения дисциплины (опоздания и прогулы занятий) уважительными или объективными причинами: отсутствием необходимой одежды и обуви, задержкой с получением питания в столовой, заболеванием и т.д. Например, в информационных сведениях (политдонесении) Мурманского областного управления трудовых резервов в 1949 г. отмечалось, что «во всех школах десятки учащихся симулируют болезнь и не выходят на производственное обучение... Симулируя болезнь, некоторые учащиеся... требуют врача для осмотра состояния здоровья. Когда был проведен осмотр и они были признаны совершенно здоровыми, эти учащиеся заявили, что «врачи ничего не понимают» [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 5, д. 237, л. 43].

Функция **коррекции** поведенческой практики предполагает действия, предпринятые учебным заведением для устранения обнаруженных несоответствий в поведении учащихся. В делопроизводственной документации трудовых резервов упоминается действий, связанных с коррекцией прогулов.

1. Беседы с прогульщиками – от индивидуальных, которые проводили с нарушителем другие учащиеся (старосты и агитаторы) или работники учебных заведений (воспитатель, мастер производственного обучения, преподаватель, зам. директора по политической части и т.д.), до фронтальных, со всеми учениками для повышения их мотивации к учебе. Последние касались, преимущественно профессиональной ориентации – например, в упомянутом выше докладе А. Ф. Путинцева отмечалось: «...надо прямо сказать, что некоторые ребята могут еще мириться с недостатками теми или другими, но[,] если нет ясной перспективы в вопросе производственного обучения, конечно[,] тут уже дело последнее. Вот почему в самом начале важно показать ребятам их перспективы роста, показать профиль их специальности поскольку они сегодня еще занимаются элементами, они не видят всей специальности в целом... рассказать ребятам о клепальщиках, которые представляли себе – вот дыра, заклепанная, вот и долби целый век. Когда ему показали, что он является участником мирового строительства – Дворца Советов^[1] у него стало совершенно другое отношение к делу... Надо прежде всего заинтересовать ребят своей специальностью, заставить полюбить свою специальность. Если мы достигли такого положения, то это уже будет сделано наполовину в отношении закрепления...» [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 2, л. 12].

Однако, подобные мотивационные беседы не всегда были действенны – например, в декабре 1940 г. Серовском РУ № 5 «пришлось вести разъяснительную работу и беседу с отдельными учащимися», не посещающими занятий по причине недовольства профессией, однако, несмотря на то, что беседу проводили квалифицированные рабочие и иллюстрировали ее «фактами, взятыми из практики», полноценного результата это не принесло и «среди учащихся настроение о том, что они не хотят учиться по отдельным профессиям, остается до сего времени» [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 1, л. 11].

2. Вовлечение учащихся в организованные образовательные, воспитательные и развлекательные мероприятия. В справке Госплана СССР «О причинах отсева учащихся школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ» отмечалось, что подавляющее большинство (80%) учащихся, самовольно покинувших учебные заведения трудовых резервов Свердловской области в октябре 1943 – феврале 1944 гг., совершили побег в течение первого месяца обучения^[2] [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 5, д. 93, л. 127]. По нашему мнению, эти данные свидетельствуют о том, что поведенческие практики, связанные с

нарушением дисциплины (не только побеги, но и прогулы занятий) проявлялись преимущественно на начальном этапе обучения, во многом являлись следствием «шока приема» и были связаны, в первую очередь, с недостаточной адаптацией учащихся к новым для них реалиям учебного заведения.

В качестве механизма коррекции подобного неформального поведения в учебных заведениях трудовых резервов активно применялись институциональные досуговые практики, направленные на охват учащихся многочисленными и разнообразными воспитательными, культурно-развлекательными и пропагандистскими мероприятиями, активное включение в художественную самодеятельность, военно-физкультурную работу и спорт, техническое творчество, и т.д. Например, в приказе ГУТР от 04.05.1944 в еженедельный день отдыха учащихся рекомендовалось «проводить коллективное посещение учащимися музеев, выставок, просмотр кинокартин, организовать специальные утренники с показом художественной самодеятельности самих учащихся, проводить встречи учащихся с заслуженными деятелями науки и искусства, участниками Великой Отечественной войны, героями Социалистического труда, знатными людьми страны, стахановцами производства, устраивать специальные гуляния в парках и садах с проведением игр и развлечений, массовые выходы учащихся за город, в лес, на реку, организуя сбор ягод, грибов, рыбную ловлю, охоту и т.п.» [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 1, д. 88, л. 71].

3. Товарищеский суд в составе трех «лучших и дисциплинированных учащихся-отличников» на открытом заседании мог рассматривать дела о недобросовестном отношении к учебно-производственной дисциплине и выражать публичное общественное осуждение проступка учащегося в форме товарищеского предупреждения или порицания, в том числе с сообщением родителем и правлению колхоза [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 1, д. 13, л. 21-22 об].

4. На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 28.12.1940 директора учебных заведений могли не позднее чем на следующий день после установления фактов систематического и грубого нарушения школьной дисциплины, повлекших исключение учащегося из училища (школы), передавать материалы об этих фактах в прокуратуру для заключения нарушителя по приговору суда в трудовую колонию сроком до одного года [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 1, д. 14, л. 1].

Однако, уголовное наказание за грубое нарушение школьной дисциплины на основании указа 28.12.1940 применялось лишь в исключительных случаях – механизмом коррекции поведения выступала угроза его применения. Как отмечал А. Ф. Путинцев в докладе на совещании директоров школ ФЗО в январе 1941 г.: «...сейчас указ от 28 [декабря 1940 г.] дает возможность [с] такого рода неисправимыми элементами, испорченной частью ребят бороться репрессивными мерами. Но я должен подчеркнуть, что эта мера является крайней, к которой надо прибегать в исключительных случаях, когда ничего другого не помогает. Надо каждому ученику разъяснить, что за нарушение школьной дисциплины или за самовольный уход из школы он будет привлечен к судебной ответственности... это не просто, что он будет направлен в суд и все, а что это является большим позорным пятном [–] быть привлеченным советским судом. Надо сделать так, чтобы весь коллектив учащихся принимал участие в рассмотрении этого вопроса и надо добиться такого положения, чтобы к этим мерам, как мерам крайним[,] не прибегать» [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 1, д. 1, л. 9].

Помимо приведенных выше примеров институциональных инструментов коррекции указанной поведенческой практики в учебных заведениях трудовых резервов активно

применялись и неформальные механизмы, которые, во многих случаях, позволяли оперативно решить проблему непосещения занятий, но рассматривались системой управления как грубые «антипедагогические извращения» воспитательной работы.

5. Лишение ученика питания за опоздание или пропуск занятий без уважительной причины неоднократно упоминается в распорядительных документах государственных трудовых резервов 1940-50-х гг. в качестве отрицательного явления, с которым необходимо бороться. Например, в докладной записке о проверке РУ № 1 г. Омска после жалобы учащихся (1948 г.) отмечалось, что «в училище установлен порядок выдачи талонов на питание опоздавшим на уроке [только] после объяснения причин опоздания в учебной части и не включения мастерами групп в заявку на питание учащихся[,] не вышедших на работу[,] до выяснения причин невыхода на работу», т.е. «оставление учащихся без питания превращено в наказание» [ГАРФ, ф. Р-9507, оп. 5, д. 201, л. 29].

6. Рукоприкладство и избиение нарушителей дисциплины отдельными работниками учебных заведений и зависимыми от них учениками. Например, в приказе по Свердловскому областному управлению трудовых резервов от 02.06.1943 приводился факт систематического «применения физической силы по отношению к учащимся» в Верхне-Салдинской школе ФЗО № 5, где «была создана, так называемая группа «актива» во главе с учащимся [, помощником мастера производственного обучения] Ивановым, которая избивала провинившихся в чем-либо других учеников. Избиение учащихся происходило с ведома и по заданию директора школы» [ГАСО, ф. Р-2033, оп. 3, д. 4, л. 54].

4. Заключение = Conclusions

Поведенческие практики являются одним из ключевых показателей, позволяющих реконструировать социокультурный облик учащихся государственных трудовых резервов по шкале перехода от «парадности» к «непарадности».

Классификация разнообразных поведенческих практик учащихся по нескольким основаниям (структуре действия, содержанию деятельности, частоте применения и отношению к общественным институтам), а также разработка унифицированной функциональной модели позволили выявить ряд особенностей поведенческих практик учащихся государственных трудовых резервов.

Во-первых, тесная связь многих поведенческих практик учащихся между собой, таким образом, что они представляли собой взаимосвязанную систему. Так, например, практики прогулов занятий зачастую переходили в практику побегов и находились в тесной взаимозависимости с институциональными досуговыми практиками.

Во-вторых, динамическое изменение факторов, выступающих в качестве условий (входов) реализации поведенческой практики на различных этапах существования системы государственных трудовых резервов: (предвоенный период / период Великой Отечественной войны / послевоенный период / первая половина 1950-х гг.). Так, применительно к практике прогулов занятий (при сохранении многообразия мотивов учащихся) ведущими являлись различные факторы: недовольство профессией и необеспеченность спецодеждой (в 1940 – начале 1941 гг.); ужасающие условия жизни и труда (1941-1946 гг.); недостаточная воспитательная работа (1950-е гг.).

В-третьих, поведенческие практики учащихся (особенно – неформальные, связанные с «непарадным» портретом) существенно варьировались в зависимости от типа учебного

заведения (которыми в 1940-е гг. являлись железнодорожные училища, ремесленные училища и школа ФЗО) и от обстановки в конкретном учебном заведении.

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-01065 «Непарадный портрет» Даниила Кузьмича: потенциал обновления системы Государственных трудовых резервов в субкультуре учащихся (1940-1950-е гг.))»

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Р-9507 (Учреждения по руководству профессионально-техническим образованием в СССР)
2. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р-2033 (Свердловское областное управление профессионально-технического образования)
3. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области* Ф. 4. (Свердловский областной комитет КПСС)

[1] Речь идет об учащихся Верхне-Салдинской школы ФЗО №5 при заводе «Уралстальмост», которые участвовали в производстве металлоконструкций для строительства в Москве грандиозного Дворца Советов (проект не был осуществлен).

[2] 6% учащихся, совершивших побег, сделали это в течение второго месяца пребывания в учебных заведениях Свердловской области, 4% – в третий месяц, а остальные 10% – после трех месяцев обучения

Библиография

1. Давыдов Д. В. Практики поведения «новой женщины» в условиях массового голода начала 1920-х годов / Д. В. Давыдов, О. В. Козлова // Историческая этнология. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 213-220.
2. Журавлев С. В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной науки. // Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти – Москва : РОССПЭН; ГИИМ, 2010. – С. 3-27.
3. Ларионова М. Б. Социокультурные маркеры как основа для реконструкции портрета учащихся Государственных трудовых резервов СССР / М. Б. Ларионова, Т. А. Заглодина, С. Л. Разинков // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – № 2. – С. 65-80. – DOI: 10.52944/PORT.2023.53.2.004
4. Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю / Н. Б. Лебина. Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с. – ISBN 978-5-4448-0385-1
5. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. Москва : РОССПЭН; ГИИМ, 2010. – 271 с. – ISBN 978-5-8243-1405-2
6. Марка Д. SADT. Методология структурного анализа и проектирования / Д. Марка, К. МакГоуэн. – Москва : МетаТехнология, 1993. – 240 с. ISBN 5-7395-0007-9
7. Нагорная О. С. Другой военный опыт: русские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914-1922) / О. С. Нагорная. — Москва : Новый хронограф, 2010 – 440 с. – ISBN 978-5-94881-105-5
8. Парсонс Т. О структуре социального действия. – 2-е изд. – Москва : Академический проект, 2002. – 880 с. – ISBN 5-8291-0237-4

9. Серебрякова Е. Г. Социокультурная идентичность советских нонконформистов 1960-70-х годов : диссертация ... доктора культурологии / Е. Г. Серебрякова – Воронеж, 2020. – 510 с.
10. Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX - начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. – Москва : РОССПЭН, 2008 – 679 с. – ISBN 978-5-8243-1006-1
11. Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labour during World War II // The Russian Review. – 2012. – No 71. – Pp. 391-412.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью "Поведенческие практики как маркер социокультурного портрета учащихся государственных трудовых резервов СССР (1940-50-е гг.)"

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования. Базируется на принципах объективности, научности, системности. В работе использованы такие конкретные методы исторического исследования: сравнительный, системный и др. Следует также отметить, что автор при написании работы придерживался принципов междисциплинарного подхода пользовался достижениями социологии, антропологии и психологии.

анализ Автор при написании работы придерживался междисциплинарного подхода и применял методы истории, социологии, антропологии и т.д. Автор отмечает, что "для анализа поведенческих практик учащихся учебных заведений государственных трудовых резервов могут выступать система социальных действий Толкотта Парсонса" и работы Альфа Людтке (Alf Lüdtkke) по истории повседневных практик рабочих Германии". А для "реконструкции портрета учащихся системы государственных трудовых резервов на основе идентификации поведенческих практик по шкале перехода от «парадности» к «непарадности» ... применил методический подход Н.Б. Лебиной, использованный при изучении советской повседневности". Он также отмечает, что при изучении поведенческих практик учащихся можно обратить внимание на работу О.С. Нагорной, мнение О.С. Нагорная, посвященной русским военнопленным в Германии в годы первой мировой войны, в которой она исследует ряд их поведенческих практик.

Актуальность. Актуальность темы определяется тем, что в настоящее время проблема подготовки рабочих кадров является одной из важных задач, т.к. нехватка рабочих кадров для промышленных предприятий, строительных организаций, сельскохозяйственного производства становится насущной проблемой. Актуализировалась и проблема воспитания молодежи, ее нравственных и моральных качеств, ее поведенческих практик. Определенная часть общества ностальгирует по советскому прошлому, отмечая ее достижения в деле подготовки рабочих кадров и воспитания молодежи. В этой связи изучения опыта прошлого, выявление позитивных и негативных моментов представляется важным и назревшим. Автор пишет, что целью работы является "определить структуру и состав поведенческих практик, как элемента официального и неформального портрета учащихся государственных трудовых резервов."

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна также определяется тем, что данная статья фактически является первой статьей, в которой исследуются социальные практики учащих трудовых резервов. Автор статьи отмечает, что "в современной историографии сформировалось понимание важности проблемы обращения к субкультуре и социокультурным характеристикам (включая поведенческие практики) будущих молодых рабочих, однако применительно к системе государственных трудовых резервов эта проблема остается не решенной – практически отсутствуют специальные исторические исследования по ней". Работа построена на широком комплексе источников, в том числе на документах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

Стиль статьи научный, есть также элементы описательности. Структура работы направлена на достижение цели статьи и задач. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен. В заключении работы автор делает обоснованные выводы. В тексте статьи представлены 2 таблицы, которые дадут читателю более полно и глубоко понять текст.

Библиография работы достаточна для изучения исследуемой темы и состоит из 11 работ по теме, в том числе и работ по методологии изучения повседневности (это работы Л.Б.Лебиной, А.Людтке и др.).

Апелляция к оппонентам. Апелляция к оппонентам проведена на уровне собранной информации и проделанной работы по теме исследования. Библиографию работы также можно рассматривать как апелляцию к оппонентам, которые могут найти в ней ответы на интересующие их вопросы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную тему, имеет признаки новизны и будет интересна специалистам и всем интересующимся поведенческими практиками учащейся молодежи государственных трудовых резервов и их социально-культурным обликом.